

Количество хвостов лисы-оборотня напрямую связано с её уровнем культивации. Чем больше хвостов, тем с ней сложнее справиться. Всего их может быть максимум девять — это девятихвостая лисица из мифов и легенд. Однако подобное утверждение верно лишь в теории, точно так же, как и то, что любая рыба или змея имеют шанс возвыситься до истинного дракона. Многие лисы, набравшись лишь крох поверхностных знаний, уже не могут усидеть на месте и стремятся окунуться в мирскую суету. О стремлении к девяти хвостам они забывают давным-давно. Конечно, с двумя хвостами всё обстоит гораздо проще. Лиса, обретшая разум, вполне может отрастить второй за два-редко три десятка лет. Если же её наставит искусный мастер, хватит и трех-пяти лет. Изысканной такую культивацию не назовешь.

Во дворе дома Цзян.

Лю Вэй велел Старому Цзяну и Малому Цзяну вооружиться коромыслом и мотыгой и ждать приказа. Сам же он притащил стул и уселся перед дверью главной комнаты. Рядом с ним наготове лежал кухонный тесак.

На улице стоял жуткий холод. Малый Цзян развел в тазу древесный уголь.

Устроившись вокруг огня втроем, они перекидывались ничего не значащими фразами. По ходу беседы Лю Вэй заметил, что старик с парнем изрядно тревожатся и боятся упустить момент.

Он решил их успокоить:

— Не нужно нервничать. У этой лисы всего два хвоста, если начнется настоящая драка, она вам даже не соперник.

Старый Цзян и Малый Цзян неуверенно переглянулись.

Лю Вэй улыбнулся. Он вовсе не болтал попусту. До появления третьего хвоста лису-оборотня и монстром-то назвать нельзя. По своей сути это просто дикий зверь, способный понимать человеческую речь. И лишь потому, что она владела нехитрыми искусствами иллюзий и превращений, умея скрывать себя от глаз смертных и добиваться эффекта невидимости, эта семья и извела столько сил на борьбу с ней.

Но поскольку Лю Вэй в совершенстве владел Искусством Земного Слуха, всякие фокусы с иллюзиями пугали его меньше всего. Разумеется, исход был предрешен.

Судя по рассказу старика и парня, лиса пакостила чуть ли не каждый день. Лишь изредка выдавалось затишье, и тогда перерыв составлял от силы три-пять дней.

И точно, едва миновал полудень, прикрытые глаза Лю Вэя чуть приподнялись. В поле зрения Искусства Земного Слуха серо-черная тень на четырех лапах обнюхивала землю за двором, то и дело кружась на месте. Вид у зверя был настороженный и нерешительный.

Лю Вэй понял: лиса почуяла его запах. Она не могла решиться и войти внутрь.

Что ж, почему бы сначала не показать свою слабость... заманить эту нечисть во двор, а уж потом строить планы.

Он откашлялся и громко произнес:

— Лисий дух, коли уж пожаловал, почему бы не явить себя?

Лиса за двором вся затряслась, единым прыжком вскинула передние лапы на верхушку стены и вытянула голову, разглядывая двор. Из-за наложенных чар Старый Цзян и Малый Цзян ничего не видели и лишь растерянно хлопали глазами.

Лю Вэй тоже притворился, будто ничего не замечает, и посмотрел в другую сторону.

Лиса решила, что и этот человек не способен пробить её иллюзию. Сразу отбросив осторожность, она с наглым видом спрыгнула во двор и противным голосом рассмеялась:

— Откуда ты такой взялся? Уж не старик ли Цзян тебя нанял, чтобы помешать счастью великого бессмертного?

Пока лиса говорила, её тело металось из стороны в сторону. Обычному человеку могло показаться, что её голос доносится со всех четырех сторон сразу, создавая впечатление великой духовной силы.

Старый Цзян и Малый Цзян перепугались до смерти.

Лю Вэй мягко увещевал:

— Пути людей и демонов неисповедимы, какая здесь может быть любовь? Учитывая, как трудно дается тебе культивация, убирайся поскорее, и я сохраню тебе жизнь.

С этими словами он слегка приподнял руку.

Старый Цзян и Малый Цзян вздрогнули. Перед этим Лю Вэй обо всем с ними договорился: как только он поднимет руку и укажет куда-либо, оба должны схватиться за коромысло с мотыгой и лупить туда изо всех сил, независимо от того, увидят они что-то или нет, и ни о чем не раздумывать.

Они покрепче перехватили оружие, готовые по первому знаку броситься в бой.

Лиса же в этот момент торжествовала и ничуть не робела, полагая, что Лю Вэй просто блефует. Она продолжала вопить мерзким голосом:

— Не суйся куда не просят, никуда я не уйду, и что ты мне сделаешь?

Лю Вэй невольно покачал головой и вздохнул:

— Какая же ты безнадежная.

Опустив руку, он указал на пустой огород посреди двора.

Старый Цзян опешил, но, вспомнив наказ Лю Вэя и отбросив мысли о том, что на грядке ничего нет, с боевым воплем бросился вперед, взмахнув мотыгой.

Лиса от испуга аж оцетинилась и в панике шарахнулась в сторону.

Старый Цзян, разумеется, ударил в пустую землю.

А Лю Вэй уже указывал в другую сторону:

— Живо к стене, не выпускай эту тварь!

Малый Цзян откликнулся, подхватил коромысло и в два прыжка долетел до забора. Выпучив глаза, он бессмысленно шарил взглядом по сторонам, но, видя, куда указывает Лю Вэй, принялся остервенело лупить куда попало.

А Старый Цзян и вовсе разогнул свою пятидесятилетнюю спину и вложил в удар все силы, заставив мотыгу со свистом рассекать воздух.

Их слепые, хаотичные атаки под руководством Лю Вэя всё же загнали лису в угол — та металась, закрывая голову лавами.

После нескольких уверток она всё же схлопотала удар мотыгой и взвыла так истошно, будто кошке или собаке наступили на хвост!

Услышав это, Старый Цзян и Малый Цзян пришли в неопишуемый восторг. Накопленная за несколько месяцев злость мгновенно выплернулась наружу. У них покраснели глаза, и они приняли боевые стойки, готовые биться насмерть!

Разве могла лиса теперь не понять? Лю Вэй раскусил её маскировку с самого начала! А до этого притворялся незнающим лишь для того, чтобы заманить их в ловушку и захлопнуть дверь

перед носом!

Охваченная яростью, она взвизгнула:

— Откуда взялся этот головорез! Испортил великому бессмертному все планы! Сегодня я покажу тебе истинную силу бабушки-лисы!

В тот же миг неизвестно откуда налетел порыв зловещего ветра.

Старый Цзян и Малый Цзян зажмурились от попавшей в глаза пыли. А когда открыли их снова, то увидели во дворе огромного демона!

Чудище стояло на задних лапах, достигая в высоту почти чжана, и казалось, заполняло собой весь двор. Его гигантская голова внушала ужас и отвращение, с зубов капала густая кровь, которую оно жадно слизывало алчным ярко-красным языком. Острые, как клинки, когти зловеще поблескивали на свету.

Демон разинул пасть и издал такой пронзительный рев, что у старика с парнем души чуть не вылетели из тел. Они выпустили из рук коромысло и мотыгу и, дрожа всем телом, начали пятиться назад, пока не рухнули на землю.

Увидев это, лиса залилась торжествующим смехом и завизжала:

— Неблагодарные глупцы! Увидели истинный облик бабушки-лисы, так чего же не падаете ниц!

С этими словами она снова наклонилась и посмотрела на сидевшего безмятежно Лю Вэя:

— Это я тебе говорю! Почему не кланяешься?!

Лю Вэй же ничуть не спешил. Его палец по-прежнему был направлен на левую лапу этого устрашающего монстра.

Он бросил взгляд на Старого Цзяна и Малого Цзяна и подумал:

«Мы же договаривались: что бы ни увидели или не увидели, не обращайтесь внимания, просто бейте и нападайте изо всех сил. Как только испугались, сразу всё позабыли...»

Лю Вэй слегка вздохнул.

Впрочем, упрекать отца с сыном не стоило. Жуткий образ, созданный иллюзией лисы, и впрямь

выглядел пугающе. Быть огоршенным и потерять рассудок от неожиданности — дело нормальное.

Верно.

Этот грозный великий демон перед ними был всего лишь иллюзией!

Настоящая лиса пряталась прямо у левой лапы чудовища, широко открыв пасть и тихонько хихикая!

Но разве мог Лю Вэй, поддерживаемый Искусством Земного Слуха Князя Счастья и Добродетели, поддаться на такие чары?

Он коснулся рукой кухонного тесака и поднялся на ноги.

Подобно звериному инстинкту, демон ощутил убийственный порыв Лю Вэя и испуганно отшатнулся на полшага назад. Затем, охваченный злобой и стыдом, он зарычал еще свирепее:

— Ах ты головорез! Если сейчас же не встанешь на колени, я сожру тебя!

С этими словами он широко разинул иллюзорную кровавую пасть, обнажил клыки и бросился вперед, намереваясь проглотить человека целиком!

Отец и сын Цзян, увидев это, едва не лишились чувств и закричали во всю мочь:

— Беги! Спасайся!

А Лю Вэй оставался абсолютно невозмутим.

Он усмехнулся:

— Зверь есть зверь, тупой до невозможности. Раз уж решила превратиться, почему бы и хвосты заодно не пририсовать?

Лиса явно опешила.

Лю Вэй больше не тратил слов на разговоры.

Перехватив тесак лезвием кверху, он стремительным рывком, словно вырвавшийся из клетки тигр, в мгновение ока преодолел расстояние больше чжана и метнул клинок прямо в шею

истинного тела лисы.

Цоп-цоп-цоп...

Брызнула черная кровь.

Жуткий образ, созданный лисьей иллюзией, рассыпался дымом и растаял в воздухе.

Во дворе воцарилась тишина. Лишь Лю Вэй с брезгливым видом оглядывал испачканный кровью тесак, после чего небрежно отбросил его в сторону.

Старый Цзян и Малый Цзян наконец пришли в себя и с трудом поднялись на ноги.

С робким трепетом они глянули под ноги Лю Вэю.

Там лежала обыкновенная желтая лиса длиной в три чи. Разрубленная пополам, она уже была мертвее некуда.

<http://bllate.org/book/21050/2140963>